

Resume

In the present article describes the main institutions governing the issues related to the prevention of crime and pravnorusheny in the banking sector of Kazakhstan.

Кайназарова Д. Б., старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук

Ахметова А. А., научный сотрудник Центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЫТКИ

Республика Казахстан, являясь участником международной Конвенции ООН «Против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», определяет внутригосударственную правовую политику государства в данном направлении в соответствии с международными стандартами. Так, Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в ходе 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подписал важный для укрепления защиты прав человека и гражданина факультативный протокол к Конвенции против пыток.

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан, одним из основных направлений развития политики государства является защита прав и свобод граждан¹. В связи с этим действующее законодательство Республики Казахстан содержит пакет нормативно-правовых актов, определяющих применение пыток и других видов грубых нарушений прав человека и гражданина, как преступления, недопустимость их применения в уголовном судопроизводстве, при исполнении и отбывании наказания, а также при осуществлении административного задержания.

Понятие «пытки» как противоправное уголовно наказуемое деяние впервые было введено в Уголовный кодекс РК Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2002 г. Законом РК от 18 января 2011 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» ст. 347-1 «Пытки» исключена². Тем же законом глава 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Преступления против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина» дополнена ст. 141-1 «Пытки» в новой редакции.

Анализ правоприменительной деятельности показал, что предпринятые на законодательном уровне меры не могут в полном объеме обеспечить работоспособный механизм защиты от противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина. Проведенный анализ свидетельствует о выявлении отдельных факторов, которые существенно влияют на правоприменительную практику и качество расследования фактов пыток на территории Республики Казахстан:

- отсутствие нормативного разъяснения уголовно-правовой характеристики понятия «пытки», на основе которого может быть определена процедура расследования;
- боязнь вследствие этого неправомерного применения данной нормы как сотрудниками правоохранительных органов, так и судами.

Для решения вопросов квалификации и совершенствования механизма расследования указанных преступлений необходимо, в первую очередь, четко определить основные элементы и признаки состава преступления.

Статьей 141-1 УК РК преступное деяние, именуемое пыткой, квалифицируется как «умышленное причинение физических и (или) психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом либо с их подстрекательства или с молчаливого согласия другим лицом либо с их ведома с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера».

В норме права, предусматривающей ответственность за пытки, следует выделить 4 характеризующих элемента:

- умышленное причинение боли, нравственных или физических страданий;
- совершение этих действий государственным должностным лицом либо иным лицом, выступающим в официальном качестве, или же другими лицами, с его ведома или молчаливого согласия, или подстрекательства со стороны государственных должностных лиц;
- совершение деяния с определенной целью, например, получения сведений, запугивания, наказания за совершенные действия или за действия, в совершении которых лицо подозревается;
- совершение деяния по другой причине, основанной на дискриминации любого характера³.

Пытки необходимо отличать от иных действий, связанных с превышением власти или должностных полномочий, ответственность за которые предусмотрена ст. 308 УК РК. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РК, регламентирующей положение о конкуренции общей и специальной норм, деяния, сопряженные с причинением потерпевшему физических и психических страданий, квалифицируются по специальной норме — статье 141-1 УК РК, если они были совершены должностным лицом для достижения указанных в данной статье целей. При этом дополнительной квалификации деяния по ст. 308 УК не требуется. Данная позиция не учитывается правоприменителями, что свидетельствует о слабой юридической грамотности сотрудников следственных подразделений и требует усиления контроля со стороны их руководства.

При отграничении пыток от умышленного причинения вреда здоровью (ст. ст. 103, 104 и 105 УК РК) следует помнить, что причинение физических и психических страданий указанными деяниями не может квалифицироваться как пытка, если не будет установлено, что они совершены следователем, дознавателем или иным должностным лицом для достижения целей, указанных в ч. 1 ст. 141-1 УК РК.

Если в результате пытки здоровью потерпевшего умышленно причинен легкий, средней тяжести или тяжкий вред либо смерть по неосторожности, то такие действия полностью охватываются соответствующей частью ст. 141-1 УК РК и дополнительной квалификации по ст. ст. 101, 103-105 УК РК не подлежат.

Доведение до самоубийства в результате совершения пыток надлежит квалифицировать по совокупности соответствующей части ст. 141-1 УК РК и ст. 102 УК РК.

Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не является пыткой и квалифицируется по ст. 110 УК РК.

Применение физического и психического насилия для достижения целей, указанных в ч. 1 ст. 141-1 УК РК, под предлогом осуществления мер процессуального принуждения влечет ответственность по названной норме закона.

К уголовной ответственности за соучастие в преступлении привлекаются не только те должностные лица, которые причинили физические и психические страдания, но и организаторы, подстрекатели и пособники пыток, не являющиеся должностными лицами. Должностное лицо, с ведома или молчаливого согласия которого, а также при его попустительстве либо заранее обещанном укрывательстве, были совершены пытки исполнителем, находящимся в подчинении должностного лица, признается пособником преступления. Во всех этих случаях лица несут ответственность за соучастие в пытках и их действия квалифицируются по ст. 141-1 УК РК с применением ст. 28 УК РК. Такое положение соответствует статье 1 Конвенции, согласно которой за применение пыток, кроме исполнителя, ответственности подлежит также лицо, которое подстрекало к пыткам или пытки применялись с его ведома или молчаливого согласия.

В целом следует отметить, что правовые основы реализации уголовной ответственности за пытки в Республике Казахстан являются неразработанными и недостаточными для возбуждения и расследования уголовных дел. Полагаем, что вопрос о конкуренции смежных уголовно-правовых норм, связанных с пытками (ст. ст. 141-1, 308, 347 УК РК), должен быть отражен в нормативном постановлении Верховного Суда РК.

Помимо этого, нельзя оставить без внимания сам механизм расследования и возникающие в ходе применения норм права, регламентирующих ответственность за пытки проблемы. Так, к примеру, судьи часто склонны рассматривать заявления подсудимых о пытках в качестве попытки избежать наказания. Подсудимые вынуждены самостоятельно доказывать факт пыток и, следовательно, оспаривать допустимость предъявляемых обвинением доказательств, как правило, безрезультатно. Часто приговоры выносятся на основе доказательств, полученных с применением пыток.

Все факты избиения граждан, задержанных по подозрению в совершении преступления, в результате которого им причиняются различные степени вреда здоровью, органами уголовного преследования и судами квалифицируются как превышение должностных полномочий.

Органами уголовного преследования и судами деяния, фактически содержащие признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за пытки, а именно: причинение физических и психических страданий, физической боли и мучения гражданам, учинение над ними различного рода жестоких издевательств, унижающих их человеческое достоинство, по-прежнему квалифицируются по ст. 308 УК РК как превышение должностных полномочий. Имеют место факты, когда участвующие по делам государственные обвинители в ходе главного судебного разбирательства заявляют отказ от обвинения по уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за пытки, ориентируя суд на вынесение обвинительного приговора по ст. 308 УК РК, усматривая в действиях подсудимых квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий.

Более того, действия отдельных осужденных, квалифицируемые как пытка, впоследствии вышестоящими судебными инстанциями переквалифицируются на ст. 308 УК РК. Однако применение физического или психического насилия, избиение, нанесение побоев, причинение физической боли и страданий по определению не могут являться следствием превышения должностных полномочий. Все это свидетельствует о том, что норма уголовного закона о пытках, введенная в действие еще 21 декабря 2002 г., фактически не применяется до настоящего времени.

Таким образом, следует отметить, что вопросы соблюдения конституционных прав граждан в уголовном процессе продолжают вызывать серьезную озабоченность, так как кардинальных положительных результатов в этом направлении не достигнуто.

На основании изложенного в рамках совершенствования действующего законодательства считаем необходимым:

- во избежание нездоровой конкуренции ст. ст. 308, 347 УК РК и ст. 141-1 перенести ст. 141-1 УК Республики Казахстан в качестве квалифицирующего признака пункта «а» части 4 статьи 308 УК Республики Казахстан, изложив его в следующей редакции: «с применением насилия или угрозы его применения, а равно с применением пытки»;

- понятие «пытка» внести в примечание ст. 308 УК РК, изложив его в следующей редакции: «Пытка — любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется боль или страдание, физическое или нравственное, чтоб получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или при их подстрекательстве, или с их ведома или молчаливого согласия».

- внести соответствующие изменения и дополнения в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28.12.2009 г. № 7 «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» в части, касающейся вопросов применения ст. 141-1 УК РК.

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

² Закон РК от 18 января 2011 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе».

³ Р. Н. Юрченко «Проблемные вопросы борьбы против пыток» // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — Астана, 2007. № 4(8). — С. 108.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы аумағында «қинағаны» үшін жауапкершілікті реттейтін құқық нормаларын саралау мен қолданудың қылмыстық-құқықтық мәселелері қарастырылады.

Resume

In the present article criminally-legal questions of qualification and application of norms of the right regulating responsibility for «tortures» in territory of Republic Kazakhstan are considered.

Мухамадиева Г. Ж., доцент кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ

В уголовном законодательстве Республики Казахстан есть нормы, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся после совершения лицом преступления по поводу неправомерного социально полезного поведения такого лица. В этих нормах определяются условия, при наличии которых можно сделать вывод об утрате лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности, и уголовно-правовое последствие такого признания в виде освобождения лица от уголовной ответственности. Данные нормы выделены в самостоятельный раздел Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан (раздел 5). Они имеются и в другом разделе (ст. 81 УК РК) Общей части, а также предусмотрены в Особенной части УК РК (примечания к ст. ст. 125, 165, 193, 231, 233, 234, 236, 250-252, 259, 297, 312, 326, 337-1, 352, 373, 375-378, 381 УК РК).

По своему юридическому характеру, регулируя особый вид правоотношений, эти нормы являются поощрительными. Для поощрения всегда необходима заслуга виновного. В большинстве рассматриваемых случаев таковой является социально полезное постпреступное поведение лица, совершившего преступление. Функция поощрительных норм заключается в воздействии на поведение граждан, в стимулировании желаемых для общества действий. По мнению В. М. Галкиной, «поощрительные нормы определяют юридически не обязательное, но социально желательное поведение, порождающее в одних случаях право, а в других — обязанность соответствующих органов применить поощрение»¹.

По нашему мнению, совокупность указанных уголовно-правовых норм представляет собой самостоятельный институт — институт освобождения от уголовной ответственности.

Предметом правового регулирования является та сфера, на которую распространяется право. Исходя из теоретического постулата можно сделать вывод, что предметом правового регулирования института освобождения от уголовной ответственности являются урегулированные правом отношения по поводу признания нецелесообразности реализации государством уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Такие отношения урегулированы в нормах уголовного закона, которые предусматривают субъективные обстоятельства, характеризующие постпреступное поведение лица, совершившего преступление, личность правонарушителя, а также объективные обстоятельства, не зависящие от воли данного лица. Они позволяют сделать вывод о том, что лицо, совершившее преступление, утратило свою прежнюю общественную опасность и что исправление правонарушителя возможно без его осуждения и применения к нему наказания.

Указанные нормы устанавливают возможность или обязанность применения компетентными государственными органами и должностными лицами поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности в случае наличия совокупности оснований и условий для принятия такого решения.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан число норм Особенной части, предусматривающих императивное (обязывающее) освобождение от уголовной ответственности, значительно увеличилось, за исключением примечаний к ст. 373, 375-378, 381 УК РК. Наличие такого количества поощрительных норм, сам факт нахождения их в законодательстве, выбор при этом законодателем императивного метода регулирования освобождения от уголовной ответственности, как считают некоторые авторы, характеризует не только проявление гуманности к лицу, совершившему преступление, но и отступление «от принципов неотвратимости ответственности за совершение преступления и равенства всех перед законом во имя спасения людей, имущества»². «Чрезмерное увлечение освобождением от уголовной ответственности, — указывает А. В. Василевский, — чревато негативными последствиями и противоречит задачам уголовного права, что исключает оптимальную дифференциацию и нарушает баланс принципов равенства и справедливости»³.